
ANA MOON
18+
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ФАНТОМ
ТЕНЬ ИЗ ПЕПЛА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Ana Moon
Фантом. Тень из пепла

https://litres.ru/75010703
SelfPub; 2026

Аннотация

Её жизнь в Бостоне казалась обычной: частная практика психолога, ночные поездки по пустым трассам и странная, пугающая способность считывать чужие эмоции под кожей. Нэнси привыкла держать мир на расстоянии — пока однажды на осенней дороге не столкнулась взглядом с ним.

Он — Фантом. Двухметровая тень без прошлого, беглый прототип закрытого проекта. Его кожа чувствует пульс врага сквозь бетон, его сила не знает границ, а внутри выжжено всё человеческое. Но за каждое прикосновение он платит чудовищную цену — и всего один взгляд Нэнси сбивает его хвалёный контроль к чертям.

Они не должны были встретится. Её прошлое хранит тайну, за которой в тени охотятся слишком могущественные люди, а рядом с ним в её крови начинает просыпаться нечто такое, что способно изменить правила игры для обоих.

Теперь за ними идут по пятам. Ему нужно удержать зверя внутри, чтобы не сломать её. Ей — понять, кем она становится рядом с тем, кто не умеет любить, но готов сжечь весь мир ради одного её вдоха.

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР 4
ГЛАВА 1. Эш. Мышеловка 6
ГЛАВА 2. Нэнси. Стеклянная клетка 14
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Ana Moon
Фантом. Тень из пепла

ДИСКЛЕЙМЕР

ВНИМАНИЕ! СТРОГО 18+

Прежде чем вы перевернёте страницу и шагнёте в ночной Бостон, договоримся на берегу: **здесь не будет сказок о розовых пони, идеальных джентльменах и безопасных прикосновениях**.

Эта книга —художественный вымысел, в котором хватает темноты, крови, пороха, крепких выражений, жёстких столкновений и откровенных сцен без лишней сквозь-пальцы скромности. Здесь ломают кости, переходят границы, пьют виски в бетонных подвалах и играют на грани, где страсть легко переходит в одержимость. **Все персонажи, организации и события вымышлены, а любые совпадения с реальностью — чистая случайность.**

Автор не романтизирует насилие и ни к чему не призывает — просто не любит причёсывать то, что должно царапать. Если вы не готовы к мрачной атмосфере, горячим сценам и героям со сложным характером — лучше закройте файл

прямо сейчас.

Автор не пропагандирует насилие, деструктивное поведение или противоправные действия. Все описанные события являются частью художественного мира. Если перечисленные темы могут вызвать у вас эмоциональный дискомфорт, пожалуйста, отложите чтение.

Остальным — добро пожаловать. Только держите руки на виду и не играйте с огнём.

ГЛАВА 1. Эш. Мышеловка

Ноябрьский ветер с залива гнал по бетонным плитам южных доков Бостона колючую морось и запах мазута. Два часа ночи. Заброшенный грузовой терминал на окраине промзоны выглядел вымершим: ржавые портальные краны, штабеля пустых контейнеров и ни одного целого фонаря на полмили вокруг.

Я присел на одно колено за бетонным блоком в тридцати метрах от центрального проезда, положил ладонь в тонкой тактической перчатке на сырой асфальт и прислушался.

Мои рецепторы ловили далёкую, низкую вибрацию тяжёлых дизелей — два бронированных фургона «OmniGen» уже свернули с эстакады и шли точно по маршруту, который три часа назад перехватил Ноа.

— Вижу колонну, — раздался в гарнитуре ровный, чуть ленивый голос Сэма с крыши старого зернового элеватора в четырёхстах метрах к востоку. — Два броневика, впереди машина сопровождения. Идут на малом ходу, без мигалок. Только слушай, кэп… что-то мне эта тишина вокруг ангаров не нравится. Крыши пустые, ни одного бродячего кота. Будто кто-то заранее территорию вылизал.

— Паранойя у тебя, Сэм, — фыркнула в эфире Эмили, затаившаяся в тени слева от ворот. — Посидишь ещё пару

ночей на водонапорках — начнёшь голубей в шпионаже подозревать.

— Заткнулись оба, эфир не засоряйте, — глухо оборвал их Кроули, приваливаясь широкой спиной к соседнему контейнеру и перехватывая автомат поудобнее. Старый солдат хмуро оглядел тёмные проёмы складов и негромко бросил мне в наушник: — Сэм дело говорит, Фантом. Слишком гладко Ноа эту «утечку» поймал. Как будто нам её на блюдечке выложили.

— Если там внутри действительно восьмеро наших из второй партии, выбора у нас нет, — жёстко ответил я, проверяя глушитель. — Забираем людей, сжигаем конвой и уходим через пирс за четыре минуты.

Я бросил короткий взгляд вправо. В тени соседнего контейнера, прижавшись спиной к холодному металлу, стояла Нэнси. Чёрная куртка, надвинутая на глаза бейсболка, компактный шокер на поясе. После чистого рейда под Вустером она держалась собранно и дерзко, но я кожей чувствовал, как часто стучит её сердце — на двенадцать ударов быстрее нормы.

— Как голова, девочка? — негромко спросил я, поворачиваясь к ней. — Фильтр держишь? Если почувствуешь, что начинает фонить — сразу закрываешь шлюз и отходишь за спину Кроули. Поняла?

— Не переживай так, ночной сторож, а то морщины раньше времени появятся, — тихо усмехнулась она, хотя в полу-

мраке было видно, как она сжимает и разжимает пальцы в перчатках. — Я уже не та беспомощная гражданская, которую ты тащил по пожарной лестнице. Сниму охрану по твоей отмашке и сразу займусь пленниками, чтобы не запаниковали.

— Смотри у меня, мозгоправ, — пробормотал я, на секунду касаясь костяшками пальцев её щеки. Кожа у неё была тёплой, живой — и от этого простого прикосновения внутри привычно отпустил тугой узел. — На шаг от меня не отходишь. Ясно?

— Ясно, командир.

Колонна вкатилась на площадку между контейнерами и притормозила перед закрытыми воротами старого ангара. Дизели заурчали на холостых оборотах.

— Пора, — отрезал я в микрофон. — Сэм, снимай водителей. Пошли.

Три глухих, едва слышных хлопка сверху — лобовые стёкла головной машины и первого фургона покрылись паутиной трещин. Кроули и Эмили сорвались с места как две чёрные тени, за секунду долетев до джипа сопровождения и вышвырнув оглушённых охранников на асфальт.

— Джип чист! — крикнула Эмили, добивая второго наёмника прикладом. — Открываем фургоны!

Я рванул к первому броневику, с размаху вырвал заклинившую дверь кабины и коротким, выверенным ударом в шею вырубил контуженного стрелка на пассажирском сиде-

нье.

И в ту же секунду за моей спиной раздался сдавленный, полный ужаса вскрик Нэнси:

— Эш, назад! Там нет пленников! Они не боятся!

Я резко обернулся. Задние распашные двери обоих бронированных фургонов распахнулись изнутри с оглушительным лязгом — и на бетон один за другим посыпались не истощённые, измученные беглецы.

Десять. Двенадцать. Пятнадцать человек в чёрной штурмовой экипировке без опознавательных знаков. Двухметровые, с пустыми, ледяными глазами и пугающе синхронными, машинными движениями. Модифицированные бойцы Фазы два. Целый взвод, упакованный в засаду.

— Ловушка! — рявкнул Кроули, открывая огонь короткими очередями. — Эш, забирай девчонку, уходим к контейнерам!

Сверху, с крыш соседних складов, ударили частые вспышки выстрелов — снайперы Вэнса открыли прицельный огонь по элеватору, намертво прижав Сэма к бетонному парапету.

— *Меня зажали на крыше, двое с крупным калибром!* — прохрипел Сэм в наушнике под грохот рикошетов. — *Прикрыть не могу, уходите!*

Из-за угла ангара выскочили ещё две группы «Чистильщиков», открывая шквальный огонь не обычными пулями, а длинными стальными дротиками с синей маркировкой.

Усиленные нейро-транквилизаторы.

Двое бойцов Фазы два бросились прямо на нас с Нэнси. Я перехватил первого за разгрузку, впечатал коленом в грудину и швырнул на второго, но с фланга набегали ещё пятеро. Мы оказались в кольце.

Нэнси шагнула из-за моего плеча, вскидывая голову. В её глазах вспыхнула отчаянная решимость — она не стала медлить и попыталась накрыть своим импульсом сразу всю набегающую группу, чтобы пробить нам коридор на отход.

И её контроль лопнул.

Вместо точечного луча воздух в доках разорвал чудовищный, слепой выброс.

Массовый резонанс.

Меня ударило так, словно прямо у виска взорвалась светошумовая граната. В ушах мгновенно завыл оглушительный белый шум, тактильный радар на кончиках пальцев захлебнулся от десятка чужих болевых и генетических сигналов сразу. Мир перед глазами поплыл, качнулся и рассыпался на чёрно-белые пятна. Я рухнул на одно колено, сжимая голову руками, чувствуя, как по виску течёт горячая кровь.

Волна накрыла всех. Пятеро бойцов противника застыли на бегу, хватаясь за головы и завывая от сбитой калибровки. Но досталось и нашим: Кроули в десяти метрах споткнулся на ровном месте и повалился на асфальт, полностью потеряв ориентацию, а Эмили с глухим рыком схватилась за виски, сгибаясь пополам и роняя автомат.

— Нэнси… закрой… — прохрипел я, пытаясь подняться

на непослушных, свинцовых ногах сквозь густой звон в черепе. — Собери…

Она не слышала. Нэнси стояла в трёх шагах от меня, зажимая ладонями виски, из её носа хлынула кровь — обратный откат от десятка чужих модифицированных мозгов разрывал её изнутри.

И в этот миг из темноты ударил град транквилизаторов.

Один дротик с сухим щелчком впился мне в шею, второй — в правое плечо. Ледяной, парализующий яд мгновенно пошёл по венам, сковывая мышцы. Регенерация взревела, пытаясь вытолкнуть химию, но в сочетании с перегрузкой от резонанса Нэнси моё тело просто отказало. Я рухнул грудью на мокрый бетон, скребя пальцами по асфальту.

Сквозь плывущий, мутный туман я увидел, как в плечо и шею Нэнси впиваются сразу два синих дротика. Она дёрнулась, успела повернуться ко мне — в её расширенных, потемневших глазах не было страха за себя, только отчаянная, немая боль за меня — и обмякла на асфальте без сознания.

— Нет… сука, нет! — прохрипел я, пытаясь ползти к ней на одних локтях, обдирая кожу в кровь, но паралитик выключил ноги и спину.

Внутри, под рёбрами, впервые за всю мою проклятую жизнь разорвалось не бешенство зверя и не холодная ярость солдата — там поднялся ледяной, удушающий ужас. Вся моя сила, вся скорость, все годы дрессировки в «Пепельном доме», которыми я так гордился, оказались бесполезным дерь-

мом. Я лежал в грязи, как беспомощный кусок мяса, и не мог сделать даже шага, чтобы заслонить собой единственного человека, ради которого вообще снова захотел жить. Единственную, кто видела во мне не убийцу, а мужчину.

Сквозь дым и вспышки выстрелов со стороны ангара вышел он.

Двухметровый силуэт в чёрной тактической броне, без шлема. Тёмные короткие волосы, светлые, абсолютно пустые глаза. Закатанные по локоть рукава открывали плотную чёрную татуировку японского дракона, уходящую с левого запястья вверх к плечу.

Акира.

Он двигался не спеша, с пугающей, машинной точностью обходя стонущих бойцов.

Остановился над бесчувственной Нэнси, легко, как пушинку, подхватил её одной рукой за талию, перекинув через плечо, и повернулся в мою сторону.

Его ледяные, пустые глаза остановились на мне — и Акира сделал широкий шаг вперёд, выхватывая из ремня на бедре длинный тактический клинок. Он шёл добивать меня на месте, точно выполняя приказ.

Я сжал зубы до хруста, напрягая каждый мускул, пытаясь перехватить лезвие хотя бы голыми руками, — и в ту же секунду ночной воздух разорвал шквальный огонь.

— Назад, ублюдки! — рявкнул Кроули, пришедший в себя первым и открывший плотный огонь из-за контейнера.

Рядом с ним из темноты вылетела разъярённая Эмили, сбив с ног двоих «Чистильщиков», а сверху с нового укрытия защёлкала винтовка Сэма — пуля крупного калибра со звоном срикошетила от наплечника Акиры, выбив искры в сантиметре от его шеи.

Акира замер на долю секунды. Повинуясь вшитому приоритету — *«сохранность объекта Кларк превыше всего»*, — он не стал рисковать грузом под перекрёстным огнём, резко развернулся и за две секунды скрылся с Нэнси в кузове головного броневика.

Тяжёлый стальной гермозатвор со скрежетом захлопнулся, отрезая её от меня.

Броневики взревели моторами и рванули со двора в ночь, прикрываясь дымовой завесой, а у меня в голове погас последний свет.

ГЛАВА 2. Нэнси. Стеклянная клетка

Я очнулась не от света, а от мерзкого, железного привкуса во рту и резкого рывка за запястье.

Глаза распахнулись мгновенно. Вместо привычного мягкого пробуждения — слепящие белые лампы, запах хлорки и двое санитаров в синих костюмах, которые прямо сейчас пытались затянуть широкий кожаный ремень на моём правом предплечье, пристёгивая меня к металлической каталке. На мне уже была чужая серая больничная роба, а в вене на сгибе локтя торчал катетер.

Воспоминания ударили в голову как пуля: доки, распахнутые двери фургонов, срыв резонанса… и Эш, лежащий на мокром асфальте со свинцовыми дротиками в шее.

Паники не было — только холодная, злая ясность. Они думали, что я всё ещё под транквилизаторами. Отлично. Пусть так и думают ещё три секунды.

Я не дёрнулась, пока санитар нагнулся ниже, чтобы застегнуть второй ремень у меня на талии. Дождалась, пока его лицо окажется в полуметре, резко выдернула левую руку, с корнем вырывая катетер из вены, и всадила ладонь ему точно в подбородок снизу вверх.

Новая, звериная сила, проснувшаяся после ночи с Эшем, сработала без осечки.

Санитара подбросило и с глухим стуком впечатало спиной в стеклянную стену бокса. Второй заорал, шаря рукой по поясу за шокером, но я уже сорвала ремень с правой руки, перекатилась через край каталки на пол и ударом ноги под колено сбила его с ног, следом впечатав локтем в висок.

Двадцать секунд. Двое на полу. Выход — в трёх метрах.

Я рванула к тяжёлой стальной двери шлюза, но не успела сделать и двух шагов.

Створка бесшумно отъехала в сторону, перекрывая путь, и в проёме возникла стена.

Человек под два метра ростом, широкий в плечах, в чёрной безрукавке. Короткие тёмные волосы, резкие черты лица, светлые ледяные глаза и плотный чёрный узор японского дракона, уходящий с левого запястья вверх к плечу и на спину.

Акира.

Он даже не ускорился — просто шагнул навстречу. Я сработала на чистых рефлексах, которые Эш вбивал в меня на матах в бункере: ушла влево, поднырнула под его руку и вложила всю свою силу в короткий, жёсткий удар в солнечное сплетение.

Костяшки пальцев будто врезались в бетонную плиту. Акира даже не выдохнул.

Прежде чем я успела отдёрнуть руку, его ладонь перехва-

тила моё запястье, заломила руку за спину, а вторая железным обручем легла на затылок, вжимая меня грудью в холодный медицинский стол. Быстро, чисто, без единого лишнего движения — словно он укладывал на место тяжёлый ящик.

— Отпусти, тварь! — прохрипела я, вырываясь всем телом, но его хватка не сдвинулась ни на миллиметр.

В бокс быстро вошёл охранник в чёрном, держа в руках матовый металлический обруч толщиной в два пальца. Через секунду холодный металл со звонким щелчком сомкнулся у меня на горле без единого зазора.

«Твою мать… собачий ошейник нацепили».

Акира разжал пальцы и отступил на два шага назад. Я резко развернулась, вскинула голову и со всей злостью попыталась ударить по нему своим импульсом — выжечь, сбить с ног, хоть как-то пробить эту ледяную стену.

В ту же долю секунды диод на ошейнике пискнул, и по затылку хлестнул такой жгучий разряд тока, что у меня потемнело в глазах. Я зашипела, рухнув на колени на кафель и схватившись за горло.

— Я бы не советовал повторять, мисс Кларк, — раздался сухой, спокойный голос со стороны бронестекла.

Я с трудом подняла голову, тяжело дыша и вытирая выступившую на губе кровь. За прозрачной стеной лаборатории стояли двое: сухощавый седой старик в дорогом костюме и высокая женщина в белом халате с тугим светлым пучком. Рядом с ними, скрестив руки на груди, мрачно возвышался

командир наёмников со шрамом на щеке.

Щёлкнул динамик.

— Впечатляющая реакция для психолога, — с холодной усмешкой произнёс старик, опираясь сухими пальцами о пульт. — Артур Вейланд. А это доктор Елена Рост. Мы видели, как вы уложили половину нашей группы в доках, поэтому рисковать не стали.

Ошейник настроен на ваш нейро-импульс: любая попытка выброса — и разряд отключит вам кору головного мозга.

Я медленно поднялась с колен, игнорируя гул в затылке, и криво усмехнулась прямо им в лицо:

— Какая честь. Сам глава «Пепельного дома» спустился в подвал. Только зря вы тратите электричество, доктор Вейланд. Я всё равно не стану работать на вашу контору.

— А от вас и не требуется согласия, Нэнси, — ледяным тоном отрезала Елена Рост, не отрывая взгляда от планшета. — Вы нужны нам как природный стабилизатор. Через три часа вас переведут в закрытый сектор «Блэкстоуна» на нижнем уровне, где мы начнём прямую стыковку с носителем Фазы два.

С Акирой.

Холодок пробежал по позвоночнику, но я не позволила им увидеть ни капли страха.

— Свести нас как племенных животных? Очень научно, доктор Рост. А что с Эшем? Кишка тонка была взять его живым?

Вейланд на секунду задержал взгляд, и в его выцветших глазах мелькнуло самодовольство.

— «Фантом» был браком, мисс Кларк. Слишком неуправляемый. Когда вас увезли из доков, мои люди зачистили терминал. Он мёртв. Никто за вами не придёт.

Внутри всё оборвалось, но я впилась взглядом в его лицо — и поймала то, чего старик не заметил сам: он слишком быстро отвёл глаза к монитору, а у командира охраны рядом дёрнулась скула.

«Врёт. Не взяли они его. Парни успели вытащить».

— Посмотрим, — тихо бросила я. — За три часа многое может случиться, доктор.

Вейланд усмехнулся, кивнул охране и вышел из галереи вместе с Рост. В боксе погас яркий свет, оставив только тусклые синие лампы по периметру.

Акира всё ещё стоял в трёх шагах от меня — неподвижный, как высеченная из камня статуя. Я посмотрела на него в упор, пытаясь считать хоть что-то без применения силы, на одном лишь опыте психолога. И впервые растерялась: вокруг него звенела пустота. Ни злости, ни азарта, ни страха — будто из человека выкачали весь воздух.

— Эй, — негромко сказала я, делая шаг ближе, не обращая внимания на предупреждающий писк ошейника. — Тебе самому-то не противно быть цепным псом у старика, который сжигает таких, как ты, в печке, когда они ломаются?

Акира медленно повернул голову. Его светлые, почти про-

зрачные глаза смотрели сквозь меня без единой эмоции.

— Мне не нужно знать, что будет потом, — ровно, почти монотонно ответил он. — Приказ — доставить вас в нижний сектор через три часа живой. Сядьте на кушетку, мисс Кларк.

Он развернулся, вышел в наружный шлюз за стеклом и замер у двери.

Я осталась стоять посреди бокса, сжимая кулаки и ощущая холодный металл ошейника на шее. У меня было ровно три часа до перевозки. И я видела, как на долю секунды, когда я упомянула печь, у этого идеального робота едва заметно дёрнулся мизинец левой руки. Значит, внутри всё-таки кто-то был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.